

Не та победа

Официально война в Европе закончилась в мае 1945 года. Но вплоть до августа 1945-го это было совсем не очевидно. Отсюда и чехарда с разными датами капитуляции, парадами и празднованием победы

Александр Ратнер

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади прошёл знаменитый Парад Победы. Приказ о его проведении подписал Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР Иосиф Виссарионович Сталин — с формулировкой «в ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне».

Принимал парад маршал Георгий Жуков — Сталин в окружении членов политбюро наблюдал за ним с трибуны мавзолея. Вопрос, почему парад принимал не Верховный главнокомандующий, а его заместитель, обсуждается до сих пор. Популярная в России полуофициальная версия — Сталин не мог ездить верхом — откровенно слаба. Военные парады принимал даже обезноженный Франклин Рузвельт, на автомобиле. Да и впоследствии советские руководители вполне обходились на парадах без скакунов. Ещё одна версия гласит, что таким образом Сталин чуть ли не признал главенство Жукова в военных вопросах. Однако уже через три дня Сталину было присвоено высшее воинское звание генералиссимуса. Виктор Суворов (Резун) считает, что Сталин не считал себя победителем, поскольку начал войну ради того, чтобы захватить всю Европу. Но даже если это и было правдой, то вряд ли вожьд стал бы демонстрировать своё разочарование публично.

Но поведение Сталина было не единственной странностью в праздновании победы СССР во Второй мировой войне.

Чья победа

9 Мая стало Днём Победы и выходным согласно указу Президиума Верховного Совета, подписанному 8 мая 1945 года. В нём так же, как затем и в приказе о проведении Парада Победы, фигурировало «завершение Великой Отечественной войны советского народа против немецко-

фашистских захватчиков», увенчанное безоговорочной капитуляцией Германии.

Первая безоговорочная капитуляция Германии была подписана генералом Альфредом Йодлем с участием советского представителя 7 мая в 2:41 в штабе Дуайта Эйзенхауэра в Реймсе. Затем по настоянию Сталина капитуляцию повторно подписал генерал-фельдмаршал, начальник верховного главнокомандования вермахта Вильгельм Кейтель: во взятую Красной армией Берлине 9 мая в 00:43 по московскому времени.

Это объясняет, почему Верховный Совет принял указ о праздновании капитуляции раньше, чем она была подписана в Берлине. Но не объясняет, почему в этом документе победителем назван только советский народ, зачем была организована повторная церемония и почему сам факт подписания «первой» капитуляции в СССР был тщательно скрыт.

Четыре месяца спустя, в августе, Верховный Совет СССР объявил Днём Победы и нерабочим днём и 3 сентября. На этот раз «в ознаменование победы над Японией». То есть с осени 1945 года Советский Союз располагал двумя равнозначными по статусу днями победы: над Германией и над Японией.

Что касается парадов победы, то в 1945-м их прошло четыре: кроме московского — два в Берлине и один в Харбине. А через два года оба праздника лишили статуса нерабочего дня. Вернулся только один — День Победы 9 Мая снова стал выходным в 1965 году, в свой 20-летний юбилей.

Немыслимое

Для того чтобы разобраться в загадочном отношении советского руководства к победе в войне, нужно посмотреть на ситуацию в СССР в 1945–1948 годах с её непарадной стороны.

С самого начала войны не было тайной, что Советский Союз и его капиталистических союзников раз-

С осени 1945 года Советский Союз располагал двумя равнозначными по статусу Днями Победы: над Германией и над Японией. Правда, уже в 1947 году оба праздника стали рабочими днями

деляют непримиримые противоречия и что военный конфликт между ними неизбежен.

В своих мемуарах Уинстон Черчилль так описывал ситуацию, сложившуюся к лету 1945 года: «Уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связы-

вавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству».

Неудивительно, что ещё весной 1945-го Черчилль приказал разработать секретный план военной кампании против СССР под кодовым названием «Немыслимое». План, подготовленный к 22 мая, предполагал внезапную наступательную операцию в направлении Польши — ок-

купированного Сталиным союзника Великобритании, ради которой англичане вступили в войну в 1939 году. В качестве ударной силы план предполагал использовать в том числе и 10–12 дивизий вермахта, сдавшихся в плен. Но советская внешняя разведка получила данные о планировании наступательной операции. И командующий оккупационными войсками Жуков неожиданно для союзников провёл перегруппировку советских войск, укрепив оборону.

К этому моменту общая численность войск СССР, включая пограничные и войска НКВД, превышала 12 млн человек, большая часть которых дислоцировалась в европейском театре военных действий. Этой армаде экспедиционные силы союзников могли противопоставить армию численностью до 3 млн человек. В своём заключении британский штаб объединённого планирования, указав на четырёхкратное превосходство Советской армии, рекомендовал не на-

ПРОПАВШИЙ ПРАЗДНИК

Только 2 года после первого Парада Победы день 9 Мая в СССР считался праздником. В 1947-м его отменили — выходной день и парад вернули в 1965 году

НАКАНУНЕ ПОБЕДЫ
Черчилль, Рузвельт и Сталин на Ялтинской конференции в феврале 1945 года

ступать, а напротив, в случае советской агрессии отступить с материка и обороняться с Британских островов.

На грани третьей мировой

Измученная войной Европа замерла, разделённая почти вертикальной линией соприкосновения союзнических войск, готовой в любой момент превратиться в новую линию фронта. Теперь можно представить, в честь какой победы генералиссимус Сталин хотел бы принять у маршала Жукова военный парад на Красной площади. И, разумеется, в таких обстоятельствах советская пропаганда не могла говорить ни о наступлении мира, ни разделять радость победы со своими заклятыми союзниками.

Но Верховный главнокомандующий медлил. Возможно, он ждал проигрыша консерваторов и Черчилля на летних выборах в парламент. Возможно — личной встречи с новым американским президентом в Потсдаме. При этом, ещё до начала конференции Сталин назначил на 17 августа 1945 года совещание, на которое вызвал Жукова из Германии и Василевского с Дальнего Востока. Остановить советское наступление, по мнению союзников, могло только одно.

Новость об успешных испытаниях в США ядерного оружия пришла во время Потсдамской конференции.

Черчилль, прочитав сообщение, воскликнул: «Это второе пришествие!» Сталин не подал вида, но в тот же день приказал Курчатову ускорить работу над советским ядерным проектом.

Конференция завершилась 2 августа, а уже 6-го американский бомбардировщик B-29 в 8:15 по местному времени сбросил на Хиросиму урановую бомбу эквивалентом около 13 килотонн. Результат был ужасающим. Практически всё в радиусе полукилометра от эпицентра было испепелено, здания в радиусе трёх километров были объяты пламенем, гриб плотного облака дыма поднялся на высоту 12 километров.

Описание результатов бомбардировки Хиросимы 6 августа в сочетании с «буксующей» советской ядерной программой потрясло советское руководство. На следующий день на даче Сталина было собрано совещание, и 7 августа в 16:30 по московскому времени вождь подписал приказ атаковать японские войска в Маньчжурии. Загадочное совещание главных военачальников от 17 августа было отменено. 20 августа советскую ядерную программу возглавил Лаврентий Берия. Однако несмотря на усилия Берии и похищение документации проекта «Манхэттен», первое успешное испытание советской атомной бомбы состоялось только в 1949-м. Противопоставить ядерному удару Сталину было нечего.

«Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству»

Из мемуаров британского премьер-министра Уинстона Черчилля о ситуации, сложившейся к лету 1945 года

Но была ещё одна причина, по которой летом 1945 года началась демобилизация из рядов Красной армии.

Возвращение с фронта

Точных данных о человеческих потерях СССР в годы войны нет: первая послевоенная перепись состоялась только в 1959 году. Но некоторые современные историки на основе демографического анализа выводят потери населения до 30 млн человек. Треть экономики страны была разрушена. СССР физически не мог долго содержать 12-миллионную армию.

В ходе демобилизации с 1945-го по 1948 год из рядов Красной армии к мирной жизни вернулись более 8 млн солдат. Страна встретила их разрухой и бесчеловечной милитаризированной экономикой. По сравнению с довоенной, заработная плата рабочих снизилась почти вдвое. При средней зарплате 200 рублей в месяц питание в столовой обходилось в 8–9 рублей в день. Ленд-лиз в 1945-м прекратился.

Несмотря на засуху 1946 года, СССР продолжал ради оборонного импорта продавать зерно за рубеж и создавать стратегические резервы на случай новой войны. Начался голод. К весне 1947-го, только по официальным данным, 1,7 млн человек болели дистрофией. По оценкам историков, от голода в 1940-х погибло от 1 до 1,5 млн человек.

Из записи прослушки разговора Героя Советского Союза генерал-полковника Василия Гордова с генерал-майором Филиппом Рыбальченко от 28 декабря 1946 года (оба арестованы в 1947-м, расстреляны в 1950-м):

РЫБАЛЬЧЕНКО
Филипп Трофимович,
советский военачальник,
генерал-майор

ГОРДОВ
Василий Николаевич,
советский военачальник,
Герой Советского Союза,
генерал-полковник

«РЫБАЛЬЧЕНКО: — Нет самого необходимого. Буквально нищими стали. Живёт только правительство, а широкие массы нищенствуют. Я вот удивляюсь, неужели Сталин не видит, как люди живут?

ГОРДОВ: — Он всё видит, всё знает. **РЫБАЛЬЧЕНКО:** — Или он так запутался, что не знает, как выпутаться?! Выполнен первый год пятилетки, рапортуют, — ну что пыль в глаза пускать?! А вот Жуков смирился, несёт службу.

ГОРДОВ: — Формально службу несёт, а душевно ему не нравится...

РЫБАЛЬЧЕНКО: — Да. Народ внешне нигде не показывает своего недовольства, внешне всё в порядке, а народ умирает.

ГОРДОВ: — Едят кошек, собак, крыс.

РЫБАЛЬЧЕНКО: — Раньше нам всё-таки помогли из-за границы.

ГОРДОВ: — Дожили, теперь они ничего не дают. И ничего у нас нет.

РЫБАЛЬЧЕНКО: — Народ голодает, как собаки, народ очень недоволен.

ГОРДОВ: — Но народ молчит, боится.

РЫБАЛЬЧЕНКО: — И никаких перспектив, полная изоляция.

ГОРДОВ: — Никак мы не можем осуществить лозунга: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Ни х..., всё пошло насамарку!

РЫБАЛЬЧЕНКО: — Да, не вышло ничего.

ГОРДОВ: — Вышло бы, если всё это своевременно сделать. Нам нужно было иметь настоящую демократию.

РЫБАЛЬЧЕНКО: — Именно, чистую, настоящую демократию, чтобы постепенно всё это делать. А то всё разрушается, всё смешалось...»

СТРАШНАЯ ЦЕНА

Ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки сделала невозможным наступление СССР на позиции союзников в Европе. Ведь в 1945-м противопоставить ядерному удару Сталину было нечего

В мае 1945-го Великобритания рассматривала возможность наступления на оккупированную СССР Польшу с использованием в том числе и 10–12 сданных англичанам дивизий вермахта. Но против 3 млн солдат союзников СССР мог выставить 12 млн солдат, и от этого плана отказались

На самом пике голода, в начале 1947-го, государство принудительно разместило среди населения очередную госзайм: зарплату выдавали облигациями. А в конце 1947 года СССР под лозунгом «деноминации» провёл конфискационную денежную реформу. От вкладов в государственных трудовых сберегательных кассах и от облигаций государство «отрезало» от 1/3 до 4/5. Владельцы наличных сбережений потеряли до 90%. Цены на большинство товаров остались неизменными или выросли. На 10–12% подешевели только мука, крупы, хлеб и макароны. На этом фоне сообщение о том, что День Победы, начиная с мая 1948 года, не будет выходным днём, прошло почти незамеченным. Но решение наверняка было неслучайным.

К этому времени в ряде районов государственные хлебозаготовки встретили вооружённое сопротивление, в крупных городах стали распространяться листовки с призывами к акциям гражданского неповиновения. Что такое недовольство фронтовиков, Сталин знал не из книг, но был убеждён, что без вождя недовольные солдаты, будь их хоть миллионы, ему не страшны. Кто мог решиться вождем в роли такового, гадать не приходилось: по свидетельствам очевидцев, он до самой смерти не переносил упоминание титула «маршала Победы» в своём присутствии.

30 апреля 1946 года в ходе следствия из бывшего командующего Военно-воздушными силами Александра Новикова были выбиты показания против маршала Жукова. В тот же день их направил Сталину министр ГБ Виктор Абакумов. 9 июня Жукова отстранили от долж-

ности Главнокомандующего Сухопутными войсками и перевели командовать Одесским военным округом. 21 февраля 1947-го его вывели из состава кандидатов в члены ЦК, а 20 января 1948 года обвинили в мародёрстве в период командования им войсками в Германии и перевели командовать Уральским военным округом.

Несмотря на славу «несгибаемого», Жуков писал Сталину полные раскаяния письма. Но тщетно: в опале маршал Победы оставался до самой смерти генералиссимуса.

В Москву он вернулся только в 1953-м, после похорон Сталина. Настояла на его возвращении Лаврентий Берия, в аресте которого Жуков принял активное участие буквально через несколько месяцев. Затем последовал кратковременный взлёт — Жуков вернулся в ЦК, в 1954-м провёл крупнейшие учения с применением атомного оружия и участием Сухопутных войск на Тощком полигоне, а в 1955 году возглавил министерство обороны. Но преемник и «могильщик» Сталина Никита Хрущёв тоже побаивался Жукова как потенциального Бонапарта. Поэтому после недолгого возвышения в 1957-м маршал снова попал в опалу, был выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС, освобождён от должности министра обороны СССР. Опала закончилась только после прихода к власти фронтовика Брежнева в октябре 1964 года.

Символично, что уже через полгода СССР широко праздновал 20-летие Победы, 9 Мая снова стало выходным днём, а по Красной площади прошёл первый за 20 лет военный парад, посвящённый победе в Великой Отечественной войне.